

УДК 242
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
Ш 20

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р19-837-3681

Шаманская, Ю. В.
Ш 20 Ищу скучных и грустных людей: Повесть / Юлия Валерьевна Шаманская. — М.: Сибирская Благовонница, 2019. — 393, [7] с.

ISBN 978-5-00127-098-0

Восьмиклассница Василиса — обычная современная школьница. Её мучают проблемы, знакомые многим четырнадцатилетним девушкам — неуверенность в себе, непонимание родителей, трудности в учёбе, отсутствие друзей и, главное, настоящей любви. Василиса воображает, что человеческое счастье заключается в красоте, популярности и богатстве. Но, познакомившись с семьёй деревенского священника отца Михаила, открывает для себя новый, удивительный мир настоящего счастья и свободы.

УДК 242
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

© Шаманская Ю.В., текст, 2016
© Издательство Сибирская Благовонница,
оформление, 2019

«Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь всё, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Для того чтобы проявить заботу, не так уж и много нужно — слово ободрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал. Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу. Они могут это сделать, не требуя излишнего внимания, не причиняя другим забот и беспокойства из-за себя. Как только они немного подрастут, детям следует учиться полагаться на себя, учиться обходиться без помощи других, чтобы стать сильными и независимыми».

Святая страстотерпица императрица
Александра Феодоровна Романова

Мир превратился в сумасшедший дом. Малые дети ложатся спать в полночь, тогда как им следовало бы ложиться сразу после захода солнца. Они заперты в многоэтажки, заключены в бетон, они живут по распорядку взрослых. Что поделаться детям и что поделаться взрослым? Приходят дети и говорят мне: «Нас не понимают родители». Приходят родители и говорят мне: «Нас не понимают наши дети». Между родителями и детьми образовалась пропасть, и чтобы она исчезла, родители должны поставить себя на место детей, а дети — на место родителей.

Преподобный Паисий Святогорец

ГЛАВА 1
СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Снова утро. Ещё и суббота. Ненавижу! У мамы нет ни капли уважения к личному пространству ребёнка. Зачем-то заходила в мою комнату и не закрыла за собой дверь. На кухне громко вещает телевизор и кто-то гремит посудой. Не поспишь, придётся вставать. Пол ледяной, что не прибавляет настроения. На улице март, но холод по-прежнему собачий, а отапливать дома стали плохо — говорят, весна.

Плечусь по коридору в сторону ванной и сталкиваюсь с папой. Как он не мёрзнет? Мне холодно в байковой пижаме, а он расхаживает по квартире в трусах

и растянутой майке. До чего же она уродлива! Папа пытается обнять, желает доброго утра, но я раздражённо отстраняюсь. Чего уж доброго? Весь день придётся провести с родителями. И судя по энтузиазму мамы, занявшейся хозяйством ни свет ни заря, меня ждёт большая и отвратительная уборка!

Так и есть! Дурные предчувствия, увы, всегда оправдываются. В проёме двери, ведущей в кухню, появляется мама в старом спортивном костюме и платке, намотанном на голову. Она всегда наматывает эту тряпку, когда работает по дому, мешает ей её длинная курчавая грива. Вот и зря! Я считаю, если спрятать волосы, она некрасивая и выглядит старше. Ещё и этот костюм совсем не подчёркивает её стройную фигуру. Не люблю, когда мама прячет свою красоту. Она у меня красавица всем на зависть. В кого только я такая уродилась?

— Василисушка, скорее завтракай, — кричит мама. — Сегодня у нас много дел!

— Дайте мне хоть умыться!

Захожу в ванную, отодвигаю плечом папу, который уже занял её, чтобы побриться, и беру зубную щётку.

Ах, как всё достало! А ведь мне всего тринадцать лет! Сколько ещё придётся терпеть невыносимую жизнь в родительском доме? Наверное, решусь распрощаться с мечтой о факультете туризма. Надо уходить из школы в какое-то училище после девятого класса. Но в какое? Ума не приложу. Желательно в другом городе, подальше отсюда. Грустная, конечно, перспектива, но что поделать? В жизни с родителями есть свои плюсы. Но я не знаю никого, кто бы не мечтал о независимости. «Вот как могут родители портить жизнь своим детям», — думаю я, кидая сердитые взгляды на стоящего рядом отца. А он, конечно, не замечает моего отчаяния. Знай скребёт свой жёсткий подбородок и напевает что-то под нос. Завидую его хорошему настроению по утрам.

— Что, Василиска, сопишь? Не простыла? — интересуется папа.

Я не отвечаю.

Стол на кухне покрыт новой клеёнкой с виноградными гроздьями и клубникой. Меня ждут чай и бабушкино варенье в ярком пластиковом лоточке, дымятся оладьи. И нет обычной овсянки. И хлеба, неровно нарезанного, с кусками плохо растаявшего масла тоже нет. Вполне себе аппетитно. Постаралась мама. Завтрак обещает быть неплохим.

Солнце палит как летом, но воздух ещё морозный. В первый раз после зимы открыли форточку. Мне велено надеть тёплые колючие носки и тяжёлый махровый халат, чтобы не продуло. Вкусно, конечно, хлебать чай с оладушками, со сметаной и тихонько тягать из варенья ягодки. Вкусно, но как-то некомфортно: жарко и голова болит. Видимо, от шумного пробуждения, от слепящего солнца, от морозного, но уже с запахом

весны ветерка, проникающего в окно. Ещё и от маминого тонкого голоса и папиного скрипучего смеха. Разговорились предки. Лучше бы, как всегда, папа уставился в газету, а мама в телевизор, и глотали бы свой завтрак. Я тоже, между прочим, имею право телевизор смотреть.

— Мам, почему ты телевизор выключила?

— А зачем тебе?

— Там музыкалка моя сейчас.

— Включи сама, руки есть, — бросает мне мама и встаёт из-за стола. — Быстрее ешьте! Сегодня большая уборка!

«Ага, теперь буду завтракать как можно дольше», — решаю я, переключая каналы.

Нахожу субботнюю музыкальную передачу, но песня, которую крутят в этот момент, страшно раздражает. Субботнее утро, а смотреть нечего! По мультканалу в сотый раз показывают один и тот же сериал. Он мне когда-то нравился, но сейчас

тоже раздражает. Чувствую себя скороваркой с плохо прилаженной крышкой. Надеюсь, родители хотя бы сегодня не доведут до истерики.

Останавливаюсь на канале путешествий. Какая красота! Показывают роскошный курорт на Мальдивах. Белоснежный пляж ласкают лазурные волны. Высокие пальмы раскачиваются над ухоженными загорелыми телами отдыхающих. Будто машут опахалами, как персидские слуги из мультика «Аладдин». Туристы лениво бродят по тёплому песку, подходят к кромке воды, охлаждают холёные ступни в океане.

Мама говорит, что не стоит завидовать богатым, потому что им тоже всё даётся нелёгким трудом. Но вот как не завидовать детям богатых? Они-то всё это не заслужили! Им просто повезло! А мне, Василисе Синицыной, не повезло! И это несправедливо! Ужасно несправедливо!

— Василиса, вставай, помоги мне! — кричит над ухом мама.

— Что за издевательство? — ворчу я. — Я ведь так оглохнуть могу.

— Прости, пожалуйста! Возьми ведро, вымой полы!

Неохотно отрываюсь от стула и телевизора и иду за шваброй. Хочется рыдать в голос.

— Васька, сюда! — кричит отец.

Прохожу мимо комнаты, откуда доносится его голос. Вижу только ноги. Туловище где-то под кроватью.

— Васька, помоги!

А вот и не помогу! Сколько раз просила не называть меня так! Прикинувшись глухой, полощу в ведре тряпку.

— Ген, что тебе надо? Василиса занята, — приходит на зов мама.

— Носки мои застряли, не могу достать, — слышен сдавленный голос.

— Может, я помогу?

— У Васьки лучше получится, у неё рука маленькая.

— Не называй её Васькой, она же девочка! — громко шепчет мама.

— Ну ладно!

Папа выползает из-под кровати, в его русых волосах паутина.

— Василиса, леди моя! — кричит он.

Вытираю грязные и мокрые руки о халат и плетусь в комнату. Сейчас придётся вытаскивать из пыли его несвежие носки. Другие дети в это время в океане плещутся, на «банане» катаются. А мне не повезло! Несправедливо это!

Полов им мало! Поручили еще сделать уборку в «хламовнике». Так мама называет мою комнату. А я, хоть убейте, не вижу беспорядка. Все вещи на своих привычных местах. Конечно, пыль всё время садится и застревает серой ватой в ногах старых кукол Барби. Конечно, на моих книгах и дисках можно писать пальцем «помой меня». А какой смысл

мыть, если через день снова пыль появляется? Она мне не мешает, к ней привыкаешь. А маму раздражает.

Не понимаю, отчего? Не её же комната! Не нравится, пусть не заходит. Вчера, как назло, маме что-то понадобилось у меня в шкафу. Мало того, что она трогала мои вещи без разрешения, так ещё и пилить меня начала за то, что там бедлам. Я нашла в себе силы проигнорировать такую беспардонность, промолчала. Но мать не успокоилась и вывалила всё из шкафа прямо на пол, в пыль. Сейчас мне предстоит разобрать эту гигантскую кучу вещей. Может, потихоньку выкинуть? Тогда ей придётся покупать мне новую одежду. И отомщу, и даже выиграю от этого! Только как это сделать, если она без передышки носится по квартире?

Вот бы ушла! Нет, не дождусь такого счастья. Придётся мне поработать.

Я бы без раздумий выкинула все свои вещи. Они приличные до унылости. А я

хочу одеваться как Маринка из нашего класса. Вчера она пришла в таких потрясающих шортах! И ничего, что холодно, — надела под них колготки, натянула сногшибательные сапоги на гигантской платформе. Вот это модница! Когда она идёт, все старшеклассники сворачивают шеи и смотрят на неё восхищёнными глазами. Родители Маринки просто обожают её. Потому что скучают, наверное. Где-то за границей работают, и каждая встреча с дочкой — праздник. Маринка живёт с тётёй, которая не смеет ей ни в чём отказать. А моя мама только и может кричать. И папа постоянно подшучивает, смеётся надо мной, будто я ему клоун.

Маринка говорит, что нашла способы борьбы с тёткой. Чуть что — обещает пожаловаться родителям. А она умеет приукрасить тёткину провинность. Маринка знает, что её мать щедро платит своей сестре за содержание и воспитание племянницы. В общем, тётка у неё по струнке

ходит, и Маринка делает, что ей вздумается. Она одна смело приходит в школу с полным макияжем, с распущенными осветлёнными волосами. Учителя жаловались тётке, объясняли, что вид девочки не соответствует возрасту и традициям школы. Тётка ответила, что не согласна с их позицией: девочка выглядит красиво и современно. Так и остались учителя ни с чем.

А что они, по большому счёту, могут сделать? Форму-то давно отменили. И ходит Маринка гордая, модная, крутая. Все девчонки чувствуют себя счастливыми, если она окажет им своё расположение. Одноклассницы наперебой стараются угодить. Вокруг Маринки всегда свита. Это самые богатые и весёлые девочки. У них какая-то своя роскошная жизнь, свои секреты. Меня эти девочки презирают. Кто для них Василиса? Скучное и серое одноклеточное, обитающее в школьном пруду среди унылых водорослей.

Такие, как я, нужны только для того, чтобы оттенять красоту прелестных ярких рыбок вроде Марины и её подруг.

С такими, как я, крутые девочки общаются редко, свысока и только тогда, когда им что-нибудь нужно. А что им может быть нужно от Василисы? Я ведь даже не отличница! Учусь средненько. Будь моя воля, вообще не училась бы, не велика потеря. Но мама! Она даже из-за троек объявляет в доме траур. Вот и приходится корпеть над учебниками.

Только вспоминаю о маме, она тут как тут. Лицо недовольное, сейчас пилить начнёт.

— Василиса! Что ты копаешься? До завтра собираешься перебирать вещи? В комнате как был бардак час назад, так всё и осталось.

— Успею сегодня.

— Я бы за полчаса здесь справилась! А ты, как назло, всё делаешь медленно. Кто мне будет помогать?

— Что тебе ещё нужно?

— Думала, ты ванну помоешь, — пожимает плечами мама и выходит из комнаты, не закрыв дверь.

— Я что тебе — электровеник? — кричу вслед.

Вскакиваю с пола и закрываю дверь, еле сдерживаясь, чтобы не хлопнуть. Я ведь ей тысячу раз говорила, чтобы закрывала дверь моей комнаты! Начинаю собирать вещи ещё медленнее. Надоело всё, злора кипит, руки опускаются. Думала, разберу кучу, и всё! Думала, погулять ещё успею! Нет, какая-то ванна ещё образовалась. Что за рабовладельческий строй? Почему я должна мыть после них ванну? Они там тоже купаются! Почему всё должна делать я? А она что будет делать? На диване сериалы смотреть? Да хоть бы и смотрела, только оставила бы всех в покое. А то носится по квартире, непонятно чем мается. И отца гоняет, и меня, как лошадь, запрягла.

А ведь есть дети, которых вообще никто ничего не заставляет делать. Даже не представляю Маринку с тряпкой! Она, скорее всего, сейчас в салоне красоты маникюр делает или сидит в кинотеатре с Лерой Борисовой и Таней Лупой. А потом пойдёт в пиццерию. Эх, жизнь!

Дверь снова открывается. Мать смотрит так, будто сейчас порвёт меня на тряпки. Что, тряпок для уборки не хватает?

— Василиса! Иди мой ванну, я тут сама уберусь.

— Нет, спасибо, — отвечаю я сдержанно.

— Нет уж, иди! Я устала! Хочу поскорее всё закончить.

— Я против того, чтобы ты копалась в моих вещах!

У мамы заметно краснеют щёки, в глазах появляется злой блеск. Верный признак: сейчас включит сирену и начнёт голосить.

— Ладно, — сдаюсь я, пока не началось, и выхожу из комнаты.

В ванной можно включить воду и поплакать, что я и делаю. Размазываю губкой моющее средство по раковине, оплакивая свою горькую судьбу и подневольное положение. Почему нас, детей, обижают? Видимо, потому что мы безответные, не можем отомстить. Или можем? Ну, в принципе, ещё как можем! Идей у меня всегда достаточно. Только страшновато, что ругать будут. Эх, трусиха! За это и сама себя не уважаю, и они наверняка не уважают меня за это. А вот возьму сейчас и сотворю пакость. Самую настоящую! Вон, духи её любимые стоят. Она брызгается ими только по праздникам. Я могла бы вылить их в раковину, и тю-тю. Или лучше разбить? Тогда можно соврать, что случайно. Снова трушу! Да что она мне сделает? Расстроится только, а мне легче станет. Это будет справедливо. Мама живёт припеваючи, а я здесь слёзы проливаю!

Неуверенно протягиваю руку к пузырьку на полочке, нюхаю духи. Французские, сильно пахнут. Не жалко? Нет, не жалко! Она ведь жадничает. Я один раз брызнулась, собираясь в школу, так она заметила и раскричалась. Будет теперь знать! Красивая бутылочка у меня в руках. Одно движение, и всё сделано. Сердце колотится, как у зайца, руки трясутся. Ну давай, давай, трусиха, разжимай пальцы! Ты можешь!

Дзинь. Всё!

Как мама услышала? Уже в двери стоит.

— Василиса! Что ты натворила?!

— Прости, я не нарочно!

— Иди в комнату!

Прошмыгнула мимо мамы, зажмурившись. Не могу я смотреть в её глаза. Скорее в комнату, засуну голову под подушку, и, может, не будет так стыдно.

В комнате чисто. Когда она успела сложить вещи в шкаф, расставить учебники

по полкам, игрушки закинуть в корзину, стереть пыль, пропылесосить? Вот электровеник! А я за это время даже раковину не домыла.

Слышу, как мама плачет и жалуется на меня папе. Уже жалею, что разбила её духи. Зачем мне это? Иногда мама брызгала меня, только не в школу, а на прогулку или когда в гости ходили. От этих духов теперь повсюду предательский запах. И я пропахла ими. Французские духи въедливые. Теперь она нескоро забудет.

ГЛАВА 2

ШКОЛЬНЫЕ БУДНИ

Овсянка — гадость! И пусть мама не думает, что вышла из положения, добавив в неё изюм и орехи. За мюсли это никак не сойдёт. Покупала раньше мюсли, вот было обедение! А потом она прочитала, что мюсли есть вредно. Почему я ни в чём не имею права голоса? Я как раб на галерах! В субботу весь день для них убиралась, пока не разбила духи. В воскресенье меня за эти духи наказали: не пустили на прогулку, а сами ушли. Приказали учить уроки. Ну так я весь день смотрела сериал на их компьютере, а уроки не выучила принципиально.

Мама до сих пор дуется. Проходит мимо ванной, чует ещё не выветрившийся любимый аромат и громко вздыхает. Это же надо так привязаться к какой-то ароматной водичке, чтобы истязать за неё собственного ребёнка!

Я тоже дуюсь. Знаю: виновата, пакость сделала, но ведь не специально! Откуда ей знать, что специально? Я сказала, что случайно уронила. Бывает! А она не верит. Вот я и дуюсь. Несправедливо это!

День сегодня ничего себе, солнечный. В лужах уже плещутся воробьи. Останавливаюсь, смотрю, как смешно топорщатся серые пёрышки. И я в луже отражаюсь верх ногами, в своём скучном коричневом пуховике, серой шапке с помпоном и тёплых сапогах на «тракторной» подошве. Ещё и рюкзак детский за плечами, для осанки. Смотреть противно! Прибавить ещё брекеты, и получится вылитая уродина-неудачница из американской

комедии про подростков. Хорошо, что с зубами у меня порядок, а то родители поставили бы брекеты — с них станется.

Вот и школа. Чем ближе здание, тем медленнее шаг. Ненавижу её! Ещё минимум год мне в ней учиться! Плюс целая весна. Иду как на каторгу, а что подделать? За школой — обычная тусовка, курят старшекласники. И конечно, с ними наша Маринка. Такая куколка — засмотришься. Прямо Барби! Мама покупала мне в детстве много кукол Барби. Я любовалась ими и хотела быть похожей на этих неземных созданий. Длинные стройные ноги, чуть прикрытые шортиками или мини-юбкой. А если куколка в вечернем наряде до пят, то ноги обязательно видны из глубочайшего разреза. Красивый плоский живот всегда выглядывает из-под короткого топа. Ноги всегда с вытянутыми носками, потому что Барби ходят исключительно на каблуках. Я на своей «тракторной» подошве совершенно

не Барби, ни малейшего намёка. Ещё у Барби великолепные волосы. В большинстве случаев пшеничные, но бывают и лилово-чёрные или ярко-красные, то есть обязательно окрашенные. Барби не станет ходить с русой косичкой, как Василиса. Она покрасит и разгладит волосы утюжком, щедро опрыскивает их лаком, как Марина.

Маринка на погоду не смотрит. Даже в гололёд носила гигантские каблуки — как только ноги не переломала? А сегодня нарядилась совсем по-весеннему. Несмотря на довольно неприятный пронзительный ветерок, на ней короткая юбочка, тонкие колготки, кожаная курточка и сапожки-«чулки» на шпильках.

Медленно прохожу мимо, завистливо взирая на то, как Марина достаёт длинную тонкую сигарету и надменно интересуется у старшеклассников, не будет ли у них огонька. Парни облепили её, как пчелы — медовые соты, предлагая свои

зажигалки. Вот кто умеет быть кумиром для всех! С Маринкой вся школа здороваётся, а она отвечает выборочно. Я пыталась много раз, но она мне ни разу не ответила. Конечно, я для неё кто? Водоросль, планктон. Эх, да ладно.

— Василисочка, привет!

Возле школы меня радостно встречает подруга Клавка.

— Привет, — нехотя отвечаю.

— Что-то ты грустная! Случилось что?

— Да опять родители!

— Что они натворили?

— Замучили уборкой. Я разозлилась и мамины духи разбила. В результате меня наказали.

— А зачем ты их разбила?

— Я же сказала! Разозлилась!

— Чего ты на меня-то кричишь? — обиженно складывает губы Клавка.

— Прости, всё ещё злюсь.

— Ладно, проехали! Я твоего Виталика видела.

Виталик — старшеклассник, по которому я сохну уже два месяца. Но он, разумеется, даже не знает, как меня зовут.

— Правда? Он уже выздоровел?

— Где-то в холле сидит, так что убери эту кислую мину с лица и причешись.

— У тебя есть зеркальце? — сучусь я.

— Найдётся!

Мы с Клавкой прячемся за ёлкой, где я преображаюсь. Распускаю косу и достаю из рюкзака помаду.

— У мамы стащила? — интересуется Клавка.

— У неё стащишь, у этого цербера! Купила!

Помада красивая, ярко-коралловая. Стараюсь накрасить аккуратно, но получается кривовато.

— Может, сотрёшь? — неуверенно качает головой Клавка. — Она тебе не очень.

— Просто накрасила неудачно! — взрываюсь я. — Видишь, руки трясутся, лучше помоги!

— Пошли уже, пять минут до звонка! — торопит подруга. — Он сейчас вообще уйдёт.

Снимаю с плеч рюкзак, расстёгиваю пуховик, надуваю губы и торопливо поднимаюсь по ступеням школьного крыльца.

— Смотри, клоун! — смеётся рядом мальчишка из младших классов.

— Замолчи, малявка! — шипит на него Клавка.

Только я захожу в холл и направляюсь к раздевалке, как над головой раздаётся ужасающий звон. Ненавижу этот звук, кажется, больше всего на свете. И зачем его так громко включают? Хотят, чтобы дети оглохли? К моему разочарованию, Виталика в холле уже нет. Поворачиваюсь к Клавке, чтобы посетовать на это, но подруга грубо хватает меня за шею и утаскивает в раздевалку. Ещё и рот ладонью мне зажимает.

— Что за шутки? — спрашиваю, едва удаётся освободиться.

— Какие шутки? Сейчас мимо Галина Сергеевна прошла. Знаешь, что было бы, если бы она застучала тебя в таком виде?

О, знаю! Галина Сергеевна, наш классный руководитель, зверюга ещё та! У неё никто не смеет ходить с распущенными волосами, а косметика запрещена. И яркий маникюр она подло снимает с ногтей девочек в своей подсобке. Для этого держит там вату и ацетон. Она жестокая! Не обращает внимания на вопли своей жертвы, не принимает мольбам. А ещё она может схватить за руку и утащить в туалет, чтобы смыть с девичьего лица косметику. Никому нельзя нарушать её старорежимные правила. Никому, кроме Маринки! Конечно, мы не раз жаловались на такую несправедливость. Она лишь отвечала: «Я сделала всё возможное, чтобы спасти девочку, но пока бессильна! Это выбор её родителей». Эх, обидно! И от чего именно Маринку надо спасать? От красоты? Если бы моя мама

тоже не боялась пойти против учителя и руководства школы, то и я была бы как Маринка. Особенная!

День с утра пошёл наперекосяк! Ещё и замечание покраснело в дневнике: «Опоздала на урок!» Что поделаешь, первый урок литературы ведёт «классная». Так что пришлось расстаться с Клавкой и задержаться в туалете, чтобы смыть помаду и заплести косу. А помада оказалась въедливой, всё лицо себе растёрла, пока смывала. В общем, явилась я чуть ли не ко второй половине урока и в весьма потрёпанном виде. Остаток времени до звонка я мечтала о Мальдивах. Учительница, заметив моё мечтательное состояние, попросила повторить её слова. Конечно, я лишь промычала что-то невнятное и стала всеобщим посмешищем.

Потом на физкультуре соврала про женское недомогание, чтобы получить освобождение. Обычно я не против побегать или поиграть в волейбол, но на

«скамейке запасных» сегодня оказалась Маринка с парой подружек. Мне захотелось каким-то образом примкнуть к их весёлой компании. Крутые девчонки восседали на верхних скамейках спортивного зала с видом знатных дам в римском амфитреатре, для которых устроено представление. Мальчишки пытались пробежать ближе к скамейкам, выделявая всевозможные спортивные штуки. Тот, кто делал самый интересный трюк, мог получить ценную награду в виде Маринкиного хихиканья.

Рядом со мной, неудачницей, сидели настоящие девушки! Они вели безумно интересные разговоры. У каждой из них был парень. Эти парни только и занимались тем, что дарили своим девушкам подарки и всячески баловали их. Особенно Маринкин парень. Его все знают, это известный богатей из 11-го Б. Он постоянно катает её на такси и угощает шампанским. А в воскресенье, когда я сидела

дома, наказанная родителями, он водил Маринку в ювелирный магазин. Она выбрала золотые серёжки, которые бойфренд подарит ей на день рождения. Он обещал! А ещё в воскресенье между ними было что-то, о чём она сказала намёком: «ну вы понимаете». Это «что-то» было понятно подружкам Марины, но непонятно мне. Я лишь смутно догадывалась, что речь идёт о взрослых отношениях, называемых любовью.

На физкультуре я узнала ещё кое-что, отчего на большой перемене понеслась на всех парах в киоск за школой. У Мариночки закончились сигареты. И пока её подружки спорили между собой, чья очередь сбегать, я успела перехватить инициативу и пролезть в их компанию.

Ну хоть в чём-то мне сегодня повезло! Вот Марина со свитой направилась в уединённый уголок, заплёванный мальчишками и усеянный окурками, где у них

всегда тусовка. А там уже я поджидаю с пачкой сигарет. Надо сказать, лица у них стали удивлённые. Даже замолкли все.

— Хм, Вася, ты что, куришь? — интересуется Маринка.

— Вообще-то редко, только когда нервничаю.

— Не угостишь? — Она косится на мою пачку.

— Без проблем!

Девочки благодарят. Это мой триумф!

— А ты будешь? — видимо, для приличия поддерживает беседу Марина.

— Уже покурила.

— Ты сегодня странная, отчего нервничаешь? И почему растрёпанная в класс влетела посреди урока?

— Выясняла отношения со своим парнем, — на ходу сочиняю я, пребывая в эйфории от внимания своего кумира.

— С твоим парнем?

— Ну да! Но всё в порядке. Мы помирились.

Марина смотрит с недоверием. Девочки переглядываются.

— И кто он?

— Это Виталик.

— Наш, Мальцев? — вмешивается Лидка, в её голосе скользит презрение. — То-то я его на литературе не видела.

— Нет, что ты! — возмущаюсь я. — Из старшего класса, конечно!

— Прохоров, из 11-го Б? — удивляется Маринка. — Странно, что он мне ничего не сказал! Это же друг моего Геня!

— Он не будет всем хвастаться, он не такой, — говорю я.

— Может быть, хотя он не выглядит скрытным, — всё ещё недоверчиво качает головой Маринка. — Ну, раз ты из нашей компании, теперь будем гулять вместе.

И на следующий урок я снова попадаю после звонка. Но теперь это не жалкое опоздание, а триумфальное шествие. Здорово быть в стае сильных! Если бы я одна опоздала, то географ, поиздевавшись

вволю, как он любит, написал бы замечание в дневнике или вызвал к доске. Но от Маринки с её компанией наглых девчонок он пытается держаться подальше, как и большинство учителей. Круто!

Всё ещё паря в облаках славы, я приземляюсь на своё место рядом с Клавкой и замечаю её взгляд. Ничего хорошего он не сулит. Ясно, что подруга недовольна. Но она точно умрёт от зависти, когда узнает!

— Где ты была? Я тебя искала всю большую перемену, — шепчет Клавка.

— Да так, с Мариной разговаривала, — отвечаю.

— О чём это, интересно?

— О наших общих знакомых.

— От тебя табачищем воняет за версту, — шипит Клава.

— Это от тебя воняет! — возмущаюсь я.

— Синичкина, что ты там шепчешь, расскажи-ка нам вслух! — подходит ко мне географ.

Так я и знала! Стоит связаться с такой неудачницей, как Клавка, и ты заражаешься неудачей! Сейчас спросит заданный урок, а я, как назло, не выучила!

Что-то мычу, получаю двойку в журнал карандашом (на первый раз есть возможность исправить) и даю себе обещание держаться подальше от Клавки. Вон, Маринкины подружки занимаются кто чем. Кто ногти под партой пилкой ровняет, кто с телефоном играет. А урок спрашивают у одних неудачников! Я возвращаюсь от доски к парте, за которой до сего момента сидела с Клавкой, беру тетрадь, ручку и рюкзак. Демонстративно пересяживаюсь на свободное место, поближе к новым подругам.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	
СТРАШНАЯ МЕСТЬ.....	9
Глава 2	
ШКОЛЬНЫЕ БУДНИ.....	26
Глава 3	
«ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ»	41
Глава 4	
РАЗОБЛАЧЕНИЕ.....	59
Глава 5	
ЖИЗНЬ – ЭТО БОЛЬ.....	76
Глава 6	
ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ.....	91
Глава 7	
УРОК ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ.....	104
Глава 8	
СКАНДАЛ	114

Глава 9	
У ПОСТЕЛИ БОЛЬНОЙ.....	123
Глава 10	
ОДИН СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ	132
Глава 11	
ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	146
Глава 12	
ЮНЫЙ МЕНЕДЖЕР.....	171
Глава 13	
НОВАЯ ПОДРУГА.....	182
Глава 14	
ПОДЛОГ	191
Глава 15	
БЕСЕДА С ПСИХОЛОГОМ.....	202
Глава 16	
У БАБУШКИ	225
Глава 17	
ТЯЖЁЛЫЙ ТРУД	235
Глава 18	
СЛУЧАЙ НА РЕЧКЕ	252

Глава 19	
ПОХОД В ХРАМ	266
Глава 20	
ПОБЕГ	279
Глава 21	
НОЧЬЮ В ЛЕСУ	292
Глава 22	
ПЕЧАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ	305
Глава 23	
ДРУГАЯ ЖИЗНЬ	323
Глава 24	
МАМА РАСКАИВАЕТСЯ.....	350
Глава 25	
ВСТРЕЧА С ОЛЕНЬКОЙ.....	362
Глава 26	
СНОВА ДОМА.....	382